

Проблемы и перспективы развития внешне-экономической деятельности арктического региона Урала (на примере ЯНАО)

УДК 339.5
ББК 65.428
А-655

Елена Леонидовна АНДРЕЕВА,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) –
ведущий научный сотрудник;
Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 62),
кафедра мировой экономики – профессор,
e-mail: elenandr@mail.ru;

Анатолий Григорьевич ТАРАСОВ,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) –
ведущий научный сотрудник; E-mail: tarasov.x5@gmail.com;

Артем Витальевич РАТНЕР,
кандидат экономических наук,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) –
научный сотрудник; E-mail: aratner@inbox.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что перед российской экономикой стоят вопросы развития несырьевого экспорта и транспортно-логистической инфраструктуры, а также освоения северных территорий. Цель статьи: выявить, каковы проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности (ВЭД) арктического региона, с учётом роста внимания к освоению Арктики и повышению транспортной связности как России, так и Евразии в целом. Анализ ВЭД проведен на примере арктического региона Урала – ЯНАО в сравнении с показателями УрФО и РФ в целом и включал в себя анализ за период 2002-2018 гг. динамики внешней торговли товарами и услугами, в т.ч. транспортными и туристическими, технологиями; привлечения иностранных инвестиций; а также прогноз потенциала региона в развитии данных направлений ВЭД. Результаты работы и их научная значимость состоят в выявлении специфики ВЭД арктического региона (ЯНАО), заключающейся в его моноспециализации на добыче природных ресурсов, и необходимости задействования федеральных проектов для реализации потенциала развития несырьевого экспорта (в т.ч. транспортно-логистические и туристические услуги и др.). Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования при анализе и прогнозе внешнеэкономического развития северных и арктических территорий.

Ключевые слова: арктическая зона Урала, внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, товарная специализация, транспортная инфраструктура, федеральные проекты, источники технологий, несырьевой экспорт, транспортно-логистические и туристические услуги, иностранные инвестиции.

Foreign economic activity of the Urals' Arctic zone (the YaNAO case): challenges and prospects

Elena Leonidovna ANDREEVA,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of economics of the Ural branch of RAS

(29 Moskovskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620014) - Leading Researcher;

Ural state university of economics (62, 8 March st., Yekaterinburg, Russia, 620144) - Professor of Global economic department; e-mail: elenandr@mail.ru;

Anatolij Grigor'evich TARASOV,

Institute of economics of the Ural branch of RAS

(29 Moskovskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620014) - Leading Researcher,

E-mail: tarasov.x5@gmail.com;

Artem Vital'evich RATNER,

Candidate of Economic Sciences, Institute of economics of the Ural branch of RAS

(29 Moskovskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620014) - Researcher; E-mail: aratner@inbox.ru

Abstract

The largest challenges faced by Russia's economy are boosting of non-resource and non-energy exports, improvement of transport and logistic infrastructure, and development of northern territories. The article is aimed at identifying the issues and prospects for foreign economic activity (FEA) of the Arctic region, with the increasing attention to its development and improvement of transport connectivity of Russia and Eurasia in general. FEA analysis is based on the case of the Urals' Arctic zone – Yamalo-Nenets autonomous okrug (YaNAO), by comparing the indicators for the Ural federal district and Russia over 2002-2018: foreign trade changes in goods and services, including transport and tourism; foreign direct investment. Besides, prospects for the region's potential in these FEA areas are given. Results and scientific importance highlight the peculiarities of the Arctic zone's (YaNAO) foreign economic activity revealing its mono-specialization in natural resources extraction and need for federal projects to deliver on its potential of developing non-resource and non-energy exports (including transport and tourist services, etc.). Practical significance of the results consists in the possibility of their use by analyzing and predicting foreign economic development of the northern and Arctic territories.

Keywords: Urals' Arctic zone, foreign economic activity, foreign trade, commodity specialization, transport infrastructure, federal projects, technology sources, non-resource and non-energy export, transport-logistic and tourism services, foreign investments.

ВВЕДЕНИЕ

Развитию Арктики в российской экономике уделяется большое внимание. Принята Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (20.02.2013 г.), государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 г.» (21.04.2014 г.; 31.08.2017 г. продлена до 2025 г.; проведено общественное обсуждение стратегии до 2035 г.), созданы Государственная комиссия по вопросам развития Арктики (Указ Президента РФ от 03.02.2015 г.), Рабочая группа Экспертного Совета при Правительстве России (апрель 2015 г.), Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики», развитие Арктики стало координироваться Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики (Указ Президента РФ от 26.03.2019 г.). Планы по развитию арктической транспортной инфраструктуры отражены также в Стратегии развития морской портовой инфраструктуры до 2030 г. (принята 28.09.2012 г., текущая ред. – 2015 г.). Одновременно с вопросом освоения северных территорий, в условиях глобальной торгово-технологической конкуренции перед российской экономикой стоят вопросы развития транспортной инфраструктуры, поиска возможностей стабильного международного торгового и производственного сотрудничества. Это актуально и для самих арктических территорий, учитывая их удалённость и протяжённость, суровые климатические условия, обеспеченность природными ресурсами, примыкание к Севморпути (СМП). Так, большое значение с точки зрения экспорта морских транспортных услуг уделяется развитию СМП, созданию единого оператора по управлению им и сооружению ледоколов, развитию отечественного морского контейнерного флота (Стратегия развития экспорта услуг до 2025 г., п. II.1, принята 14.08.2019 г.). Все это обуславливает актуальность изучения проблем и перспектив развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) арктических регионов.

Среди подходов к исследованию внешнеэкономического развития Арктики исследователи выделяют междисциплинарный подход¹, «мегапроектный» подход к освоению², согласованность мероприятий и инвестиционных проектов³. Отмечается значение промышленного освоения Арктики для российского экспорта, при этом внимание уделяется сохранению хозяйственных устоев коренных малочисленных народов⁴, затрагивается аспект использования импортных средств производства в сырьевом секторе северных регионов и вопрос трансформации его доходов в инновационные технологии⁵. Отмечается динамичность производства традиционной продовольственной продукции и наличие спроса на такие товары в Европе, маркетинговые усилия и эффекты от экспорта (в частности, у ЯНАО).⁶ Подчёркивается важность комплексного использования биоресурсов Севера.⁷ На примере рыбных ресурсов, с целью стимулирования экспорта с более высокой добавленной стоимостью, предлагается учёт рентабельности при получении квот на

доступ к ресурсам, создание организации по экспорту рыбопродуктов, электронная торговля, направление сырья на отечественные рыбоперерабатывающие заводы.⁸ Анализируются примеры активного участия северных регионов в программах международного сотрудничества⁹, но, представляется, что это более реализуемо в случае Европейского Севера. Оцениваются возможности и риски для арктических и зарубежных стейкхолдеров при разработке нефтегазовых ресурсов Арктики (в частности, ЯНАО) в перспективе.¹⁰

По отношению к развитию северных территорий зарубежных полярных стран оцениваются перспективы участия в арктических транспортных маршрутах, модели развития порта, изучаются вопросы привлечения прямых иностранных инвестиций¹¹, транспортировки запчастей для производственных сооружений в Арктике¹². Исследуется влияние добывающей промышленности на социально-экономическое развитие северных территорий: в частности, с точки зрения ВЭД, отмечается зависимость добывающей промышленности от мировых рынков и зарубежных компаний.¹³ С другой стороны, доказывается, что она создаёт рабочие места в других секторах северных регионов.¹⁴ Актуальным для темы ВЭД арктических регионов представляется также исследование транспортной доступности приграничных регионов. Так, на примере нескольких европейских стран отмечается, что транспортная доступность их приграничных регионов, в том числе международная, за несколько десятилетий заметно выросла.¹⁵

Таким образом, в научном пространстве, в т.ч. международном, затрагиваются различные аспекты ВЭД северных регионов: торговля (разными товарными группами), инвестиции, развитие международной транспортной инфраструктуры, международное сотрудничество. Вместе с тем, отсутствует комплексный подход к оценке специфики осуществления ВЭД арктических регионов.

Это определило цель исследования: обоснование проблем и перспектив развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) арктического региона, с учётом роста внимания к освоению Арктики и к повышению транспортной связности как России, так и Евразии в целом. Научная значимость состоит в выявлении специфики ВЭД арктического региона Урала, заключающейся в его моноспециализации и необходимости активного задействования федеральных проектов в части развития несырьевого экспорта (транспортно-логистические, туристические услуги и др.). Практическая значимость результатов состоит в их использовании при анализе и прогнозе внешнеэкономического развития других северных и арктических территорий.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования предполагает анализ текущего состояния ВЭД северного региона на примере такого уральского арктического региона, как ЯНАО, во внешней торговле товарами, услугами и технологиями, привлечения иностранных инвестиций, и перспектив развития, отражающих потенциал региона в разви-

тии данных направлений ВЭД. Анализ включает такие показатели, как динамика внешней торговли, в том числе ее товарная (по группам и отдельным товарам) и географическая структура; показатели внешней торговли услугами: транспортными (грузооборот региона и число судозаходов в его крупнейший порт), туристическими и технологиями; привлечения иностранных инвестиций; а также отражающие потенциал региона в развитии данных направлений ВЭД (в частности, прогноз добычи сжиженного природного газа [СПГ], развития транспортной и туристической инфраструктуры). При этом предполагается сравнение этих показателей по региону: ЯНАО и УрФО и РФ в целом. Используются такие статистические методы, как анализ динамических рядов, расчёт базисного роста, средних значений, долей, сравнительный и структурный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Внешняя торговля ЯНАО в 2002-2018 гг. испытывала существенные колебания. Максимальный экспорт наблюдался в 2003, 2011-2012, 2018 гг. (2012 г. – 3,1 млрд долл., 2018 г. – 3,0), минимум – в 2008 г. (в 20 раз меньше максимума 2012 г.). В экспорте УрФО также наблюдалась смена трендов, тогда как в целом по России до 2014 г. была повышательная тенденция, что характерно и для импорта РФ, ситуация по которому сменилась в 2015 г. после введения санкций со стороны развитых стран. Однако в ЯНАО импорт существенно (в 22 раза) возрос в 2016-2017 гг. за счёт реализации проекта по производству сжиженного газа «Ямал СПГ»: машины, оборудование и механические устройства ввозились в первую очередь для сооружения и работы этого завода (в основном из Китая [69,2-73,8%], Индонезии [15,3-16,1%], Бельгии [5,4-8,0%] [по данным ТСВТ ФТС]). Что еще раз подтверждает высокую зависимость российской экономики от импорта оборудования и технологий (см. таблицу 1).

Таблица 1

Внешняя торговля РФ, УрФО и ЯНАО

(2002 г. – млн долл., 2003-2018 г. – базисный темп роста, число раз)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт																	
Россия	106154	1,26	1,71	2,27	2,84	3,32	4,41	2,84	3,74	4,87	4,94	4,97	4,69	3,24	2,69	3,37	4,24
УрФО	23961	1,20	1,35	1,75	2,22	2,47	3,26	1,95	2,49	3,12	3,29	2,67	1,57	1,14	1,12	1,33	1,71
ЯНАО	2355	1,23	0,12	0,23	0,35	0,17	0,06	0,09	0,18	1,17	1,31	0,99	0,22	0,28	0,71	1,02	1,27
Импорт																	
Россия	46153	1,24	1,64	2,14	2,98	4,33	5,79	3,63	4,96	6,62	6,87	6,82	6,22	3,96	3,95	4,93	5,17
УрФО	2178	1,17	1,75	1,84	2,26	3,29	4,96	3,43	3,98	4,78	4,79	4,75	3,99	3,25	4,98	6,41	4,38
ЯНАО	226	1,04	0,70	0,58	0,41	1,00	2,77	0,52	0,79	1,20	1,91	1,64	0,93	3,19	22,53	22,68	0,61

Составлено и рассчитано по: ЯНАО в цифрах. 2014-2018: стат. сб. / Упр-е ФТС по Тюмен. обл., ХМАО и ЯНАО. Т., 2019. 189 с. С. 149-150; ТСВТ // ФТС России. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:2123194281647605::NO::> (дата обращения: 19.11.2019); Регионы России. Соц.-экон. показатели. 2003-2018. Росстат. М., 2003-2018.

При существенном варьировании в ЯНАО объемов экспорта и импорта, их товарная структура оставалась, в сущности, неизменной: экспортировалась, в основном, продукция ТЭК, а импортировалась – продукция машиностроения. Доля ТЭК в объеме экспорта в 2002-2018 гг. колебалась в пределах 95,3-99,9%, а машин и оборудования в импорте – 65-99,1% (см. таблицу 2). Важное место в перспективном развитии внешней торговли ЯНАО и повышении степени переработки (передела) экспортируемой продукции занимает проект «Ямал СПГ». Если в 2016-2017 гг. на сырую нефть в структуре экспорта топливно-энергетических товаров ЯНАО приходилось 97,7-97,8%, то в 2018 г. – 3/4, а на газообразные углеводороды пришлось 1/4.¹⁶ На заводе «Ямал СПГ» в четвертом квартале 2017 г. была запущена первая очередь завода и отгружена первая партия СПГ.

Таблица 2

Товарная структура внешней торговли ЯНАО, %

Товарная группа	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Продукция ТЭК	99,9	99,7	97,7	99,9	99,6	97,5	97,7	97,1	96,9	99,5	98,6	99,4	95,3	98,5	98,9	96,7	99,7
в т.ч. нефтепродукты	н/д														1,0	2,1	1,3
Машины, оборудование и транспортные средства	0,08	0,07	0,24	0,00	0,37	2,00	2,07	1,57	2,32	0,34	1,12	0,35	3,76	0,84	0,89	3,13	0,16
Продовольственные товары и сельхозсырьё	0,00	н/д		0,00	0,00	0,00	0,20	0,49	н/д	0,13	0,10	0,11	0,85	0,19	0,09	0,07	0,11
Машины, оборудование и транспортные средства	79,2	90,1	88,5	65,0	67,0	76,1	94,7	74,3	85,1	89,4	90,9	82,4	62,6	97,3	99,1	94,6	72,6
Металлы и изделия из них	11,3	4,9	3,0	7,7	8,8	12,7	2,8	17,0	13,1	6,8	6,7	15,9	34,4	2,6	0,2	0,5	22,0
Продукция химической промышленности, каучук	3,90	2,51	6,12	24,08	11,64	1,33	0,43	1,28	0,39	1,00	0,63	0,24	0,48	0,13	0,03	0,13	4,19

Составлено и рассчитано по: Регионы России. Соц.-экон. показатели. 2003-2018 / Росстат. М., 2003-2018; ЯНАО в цифрах. 2014-2018 / Росстат. Тюмень, 2019. С. 149-150; ТСВТ // ФТС России. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:2123194281647605::NO::> (обращение 19.11.2019).

В ЯНАО на несырьевой экспорт приходится небольшая доля (0,3% в 2018 г.): нефтепродукты, машины, оборудование и транспортные средства, чёрные металлы и изделия из них, продукты оленеводства. Характерно, что большая часть несырьевой продукции ТЭК направляется в развивающиеся страны-партнёры. Так, в 2016 г. наибольший объём поставок пришёлся на Киргизию (около $\frac{3}{4}$), в 2017 г. – на Казахстан (около $\frac{1}{4}$); в 2018 г. – на Белоруссию (около $\frac{1}{2}$) (по данным ТСВТ ФТС). Экспорт мяса северных оленей за 10 лет регион нарастил в 10 раз¹⁷ и является первым в стране его экспортёром, в частности, поставляя его в Германию, Швецию, Финляндию. С 2018 г. экспортируются шкуры оленя.¹⁸ Экспортируются и другие биопродукты оленеводства в качестве сырья для фармацевтики (в Гонконг) (по данным ТСВТ ФТС).

Следует также отметить число занятых в высокотехнологичном секторе ЯНАО: в частности, в строительстве – 63,7 тыс. (в добыче полезных ископаемых – 82,9 тыс.); в обрабатывающих производствах – 12,9 тыс. чел.¹⁹ Таким образом, в регионе есть квалифицированные кадры.

Для ЯНАО актуален импорт технологий и услуг технического характера, наибольшее число соглашений и стоимость приходятся на 2012 г. (2/5 уровня УрФО) (см. таблицу 3). По экспорту технологий в ЯНАО данные в статистике отсутствуют.

Таблица 3

Импорт технологий и услуг технического характера ЯНАО

	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн долл.
2002	3	0,31
2003	6	0,67
2004	1	0,42
2005	9	4,53
2006	3	0,73
2007	10	4,72
2008	2	0,02
2009	2	0,49
2010-2011		н/д
2012	52	145
2013-2017		н/д

Составлено по: Регионы России. Соц.-экон. показатели. 2003-2018 / Росстат. М., 2003-2018.

Во внешней торговле услугами активизация также приходится на 2017 г.: в частности, экспорт услуг возрос в 10 раз, импорт более чем в 7 раз по сравнению с 2016 г. (см. таблицу 4).

Таблица 4

Внешняя торговля услугами ЯНАО, млн долл.

<i>Показатель</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Экспорт	0,4	0,3	0,4	4,4	1,8
Импорт	1,7	3795	677,3	4502,3	2006,7

Составлено по: ЯНАО в цифрах. 2014-2018: стат. сб. / Росстат. Тюмень, 2019. С. 151.

Объем экспорта услуг, прежде всего транспортных, напрямую зависит от объемов экспорта товаров. Так, в 2019 г. к ноябрю в ЯНАО было произведено 18 млн т СПГ (<http://portnews.ru/news/286407/>), что генерирует спрос на обслуживание доставки СПГ потребителям, в том числе зарубежным, которые покупают не только СПГ, но и услуги по доставке его до места назначения. Ко времени строительства завода СПГ было закончено строительство порта Сабетта. Грузооборот порта и число судов, воспользовавшихся его услугами, в течение нескольких лет показывали рост. В 2017 г. рост грузооборота (в 2,8 раза) стал рекордным среди российских арктических портов. К 2018 г. грузооборот порта достиг 17,4 млн т (см. таблицу 5), при этом согласно Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. (М., 2015 г. С. 72, 173), ожидалось, что Сабетта, включая Арктический терминал на м. Каменный, обеспечит к 2020 г. прирост мощности около 25 млн т, а прогноз объема перевалки СПГ на 2020 и 2030 гг. составлял 30,7 млн т. Это стимулирует экспорт услуг портами Арктического бассейна: они дают судам возможность текущего обслуживания, заправки, стоянки и др.

Таблица 5

Загрузка порта Сабетта

	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Грузооборот, млн т	0,32	0,54	2,85	7,99	17,4	20,7 (9 мес.)	н/д
Число судов заграничавания, воспользовавшихся услугами порта	н/д	50 заходов	всех заходов 120	прибыло 76, убыло 68 (11 мес.)	всего прибыло 49 (6 мес.)	прибыло 156, убыло 154 (6 мес.)	ожидается 300 заходов

Составлено по данным информационных Интернет-порталов: Министерства транспорта России (<https://www.mintrans.ru/eye/press-center/branch-news/1619/>); Portnews.ru (Новости за 09.01.2017; 14.12.2017; 16.01.2019; 18.07.2019; 11.10.2019; 05.11.2019); <http://www.rus-shipping.ru/ru/infstruct/news/?id=27309>; <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=68635> (дата обращения: 22.11.2019).

Перспективы участия ЯНАО в оказании транспортно-транзитных услуг, в том числе их экспорте, а также обслуживании российского экспорта обрабатывающей промышленности, усиливаются в контексте реализации мегапроекта «Транс-

Евразийский пояс «RAZVITIE», (ТЕПР), через который осуществляется сопряжение инфраструктурных проектов ЕАЭС с китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути» (договор достигнут в 2015 г.) может получить оптимальную реализацию²⁰. ТЕПР предполагает, что будут функционировать соединённые между собой высокоскоростной железнодорожный комплекс и СМП.

Нельзя не отметить и перспективы развития в регионе природно-этнографического туризма благодаря самобытной природе и культуре. В частности, реализуются проекты: этнофестиваль «Душа тундры», Всероссийская выставка косторезного искусства «Душа Севера», международный фестиваль-конкурс парковой скульптуры «Легенды Севера». Имеется 560 памятников истории и культуры, охраняемых государством. В распоряжении природно-этнографического направления туризма имеется 7 аэропортов с твёрдым и 3 с грунтовым покрытием, а также вертолётные площадки.²¹ В 2015 г. наблюдался прирост показателя стоимости реализованных туристическим сектором ЯНАО гражданам других стран турпакетов по территории России: в 2012 г. – 45 тыс. руб., в 2014 г. – 73, то в 2015 г. – 841 тыс. руб. (ЯНАО в цифрах. 2012-2016 / Росстат. Тюмень, 2017. С. 22).

Наличие природных ресурсов делает территорию привлекательной для иностранных инвесторов. В частности, в реализующемся проекте «Ямал СПГ» по 20% принадлежит концерну «TOTAL» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) и 9,9% – Фонду Шелкового пути²². У ЯНАО высокие кредитные рейтинги: BBB (Standatd&Poor's, FitchRating), ruAAA (RAEX ЭкспертРА)²³. В 2019 г. в регионе проводился нефтегазовый форум, собравший менеджеров, представителей органов власти, инвесторов, поставщиков технологий и оборудования. Формирование положительного инвестиционного имиджа было предусмотрено среди направлений госпрограммы ЯНАО «Развитие международной, внешнеэкономической и межрегиональной деятельности на 2014-2021 гг.» (от 25.12.2013 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённый анализ на примере ЯНАО позволяет сделать следующие выводы:

□ развитие ВЭД арктического региона представляет значимый вклад в освоение Арктики и развитие транспортной связности страны и, вполне обоснованно, демонстрирует высокую зависимость от развития соответствующих проектов федерального значения, которые в свою очередь обеспечивают рост объемов экспорта не только товаров, но и услуг, и вклад в решение задач по диверсификации российской экономики и экспорта. Вместе с тем существенные колебания объемов экспорта при отсутствии аналогичных колебаний в объемах добычи в ТЭК говорят о влиянии институционального фактора, в т.ч. касающегося места регистрации компаний, осуществляющих эту добычу. Три ведущих экспортера РФ, на долю

которых приходится половина всего экспорта РФ: «Роснефть», «Газпром», «ЛУКОЙЛ», присутствующих также в ЯНАО, имеют место регистрации в г. Москва. По той же причине экспортёмкость Тюменской области снизилась с 86,7% в 2013 г. до 16,9% в 2017 г.²⁴ Поэтому вполне закономерным является осуществление в данных регионах-донорах масштабных проектов мирового уровня с учетом современных технологических стандартов производства, транспортировки и потребления энергоносителей, а также решение соответствующих экологических проблем;

□ несырьевой экспорт арктического региона Урала представлен в небольших масштабах: нефтепродукты, машинотехническая продукция, чёрные металлы, изделия оленеводства. Для повышения доли несырьевого экспорта перспективным видится развитие «северного бренда», включающего такие местные товары, как оленина, северная рыба, шубы, унты, варенье из северных ягод-дикоросов, изделия северных промыслов, в т.ч. во взаимодействии с брендом «Made in Russia», и поддержка местного бренда продвижения на различных уровнях, в т.ч. с помощью современных технологических платформ;

□ существует высокая зависимость арктического региона от импорта готовых изделий, в особенности, машин, оборудования и технологий, который при некотором недостатке или отсутствии соответствующего предложения на внутреннем рынке играет важнейшую роль для создания в ЯНАО необходимых производственных и инфраструктурных условий. В плане реализации национальных экономических интересов, включая стратегию импортозамещения, следует больше внимания уделять задействованию отечественных технологий, в т.ч. в рамках межрегионального взаимодействия, например, в рамках проекта «Арктический вектор Уральско-го созвездия» и др.;

□ арктический регион при наличии необходимой поддержки на различных уровнях имеет возможности участия в производстве полного цикла с более высокой степенью переработки продукции, а также в транспортно-логистическом обслуживании как собственных, так и транзитных товарных потоков, и располагает необходимым человеческим потенциалом, который может служить основой для дальнейшего развития международного сотрудничества, в т.ч. научно-технологического, что является основой для повышения уровня социально-экономического развития ЯНАО в целом и решения задач диверсификации российской экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 19-21.

² Порфирьев Б.Н. О стратегическом подходе и рисках развития российской Арктики // Научные труды ВЭО России. 2019. Т. 216. № 2. С. 86.

³ Мотина Т.Н., Столбов А.Г. Освоение природных ресурсов российской Арктики в стратегии национального развития // Известия высших учебных заведений. Арктический регион. 2018. № 1. С. 32.

⁴ Николаева Н.А., Перчеда А.В. Региональная политика Ямало-Ненецкого автономного округа в области развития внешнеэкономической деятельности // Проблемы устойчивого развития российских регионов: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч-ем (14 мая 2015 г.). – Тюмень: Тюмен. индустр. ун-т, 2015. – 384 с. – С. 75.

⁵ Залывский Н.П. Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрестке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика комиссии // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 45-51.

⁶ Николаева Н.А., Перчеда А.В. Внешнеэкономическая деятельность Ямало-Ненецкого автономного округа: экспорт сельскохозяйственной продукции // Современные тренды российской экономики: Вызовы времени – 2015 : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч-ем (11 февраля 2016 г.). – Тюмень: Тюмен. индустр. ун-т, 2016. – 305 с. – С. 264-265.

⁷ Лаженцев В.Н. Концепции и реальность социально-экономического развития северных территорий России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5 (61). С. 12.

⁸ Васильев А.М. Основные направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности рыбной отрасли Европейского Севера // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4 (40). С. 74.

⁹ Шлямин В.А. Особенности международных и внешнеэкономических связей Республики Карелия // Studia Humanitatis Borealis. 2018. № 1 (10). С. 18-20. URL: <http://sthb.petrus.ru/journal/article.php?id=3327> (обращение: 21.11.2019).

¹⁰ Кузнецов А.В., Никитина Е.Н., Баранина Ю.А. Меняющаяся Арктика: видение перспектив для устойчивого развития северных регионов // МЭиМО. 2019. Т. 63. № 9. С. 114-115.

¹¹ Nyman, E., C.B. Galvao, J. Mileski et al., 2019. The Svalbard archipelago: an exploratory analysis of port investment in the context of the new arctic routes. Maritime Studies. DOI: 10.1007/s40152-019-00143-4. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs40152-019-00143-4.pdf> (referring: 03.10.2019) P. 5.

¹² См. подробнее Ayele, Y.Z., A. Barabadi and J. Barabady, 2016. Dynamic spare parts transportation model for Arctic production facility. International Journal of System Assurance Engineering and Management, 7 (1): 84-98.

¹³ Suopajärvi, L., T. Ejdemo, E. Klyuchnikova et al., 2017. Social impacts of the “glocal” mining business: case studies from Northern Europe. Mineral Economics, 30: 31–39 (36).

¹⁴ Moritz, T., T. Ejdemo, P. Söderholm et al., 2017. The local employment impacts of mining: an econometric analysis of job multipliers in northern Sweden. *Mineral Economics*, 30:63-64.

¹⁵ Condeço-Melhorado, A. and P. Christidis, 2018. Road Accessibility in Border Regions: a Joint Approach. *Networks and Spatial Economics*, 18: 375-376.

¹⁶ Здесь и далее, если не приведён иной источник: ТСВТ // ФТС России. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:2123194281647605::NO::> (дата обращения: 19.11.2019).

¹⁷ Проект Стратегии социально-экономического развития ЯНАО до 2030 г. URL: de.yanao.ru/documents/projects/7472 (дата обращения: 06.09.2019).

¹⁸ Паспорт ЯНАО. URL: mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/3316175 (дата обращения: 06.09.2019).

¹⁹ ЯНАО в цифрах: ст. сб. / Упр-е ФСГС по Тюм. обл., ХМАО и ЯНАО. Т., 2019. С. 31.

²⁰ Вестник СФ ФС РФ. 2016. № 19 (618). С. 5-6. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Me1NLyp2sCkgutf4AwIt2hSoP7WPaNdP.pdf> (дата обращения 04.09.2019).

²¹ Паспорт ЯНАО; ЯНАО (Справка по схеме). URL: mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/3152843 (дата обращения: 06.09.2019).

²² «Ямал СПГ» [веб-сайт]. URL: <http://yamallng.ru/project/about/> (дата обращения: 19.11.2019).

²³ ЯНАО (Справка по схеме) / МИД РФ. Там же.

²⁴ Рассчитано по: Регионы России. Соц.-экон. показатели. 2003-2018. Росстат. М., 2003-2018.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // *Арктика и Север*. 2018. № 31. С. 5-27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5

Порфирьев Б.Н. О стратегическом подходе и рисках развития российской Арктики // *Научные труды ВЭО России*. 2019. Т. 216. № 2. С. 83-87.

Мотина Т.Н., Столбов А.Г. Освоение природных ресурсов российской Арктики в стратегии национального развития // *Известия высших учебных заведений. Арктический регион*. 2018. № 1. С. 29-33.

Николаева Н.А., Перчеда А.В. Региональная политика Ямало-Ненецкого автономного округа в области развития внешнеэкономической деятельности // *Проблемы устойчивого развития российских регионов: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч-ем (14 мая 2015 г.)*. – Тюмень: Тюмен. индустр. ун-т, 2015. – 384 с. – С. 74-77.

Залывский Н.П. Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрестке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика компромисса // *Арктика и Север*. 2017. № 28. С. 36-63. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.36

Николаева Н.А., Перчеда А.В. Внешнеэкономическая деятельность Ямало-Ненецкого автономного округа: экспорт сельскохозяйственной продукции // *Современные тренды российской экономики: Вызовы времени – 2015 : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч-ем (11 февраля 2016 г.)*. – Тюмень: Тюмен. индустр. ун-т, 2016. – 305 с. – С. 262-266.

Лаженцев В.Н. Концепции и реальность социально-экономического развития северных территорий России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5 (61). С. 4-14. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.4-14

Васильев А.М. Основные направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности рыбной отрасли Европейского Севера // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4 (40). С. 74-87. DOI: 10.15838/esc/2015.4.40.5

Шлямин В.А. Особенности международных и внешнеэкономических связей Республики Карелия // Studia Humanitatis Borealis. 2018. № 1 (10). С. 16-24. URL: <http://sthb.petsu.ru/journal/article.php?id=3327> (обращение: 21.11.2019).

Кузнецов А.В., Никитина Е.Н., Баранина Ю.А. Меняющаяся Арктика: видение перспектив для устойчивого развития северных регионов // МЭиМО. 2019. Т. 63. № 9. С. 112-117. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-112-117

Nyman, E., C.B. Galvao, J. Mileski et al., 2019. The Svalbard archipelago: an exploratory analysis of port investment in the context of the new arctic routes. *Maritime Studies*. DOI: 10.1007/s40152-019-00143-4. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs40152-019-00143-4.pdf> (referring: 03.10.2019).

Ayele, Y.Z., A. Barabadi and J. Barabady, 2016. Dynamic spare parts transportation model for Arctic production facility. *International Journal of System Assurance Engineering and Management*, 7 (1): 84-98. DOI: 10.1007/s13198-015-0379-x

Suopajärvi, L., T. Ejdemo, E. Klyuchnikova et al., 2017. Social impacts of the “glocal” mining business: case studies from Northern Europe. *Mineral Economics*, 30: 31–39. DOI 10.1007/s13563-016-0092-5

Moritz, T., T. Ejdemo, P. Söderholm et al., 2017. The local employment impacts of mining: an econometric analysis of job multipliers in northern Sweden. *Mineral Economics*, 30: 53–65. DOI 10.1007/s13563-017-0103-1

Condeço-Melhorado, A. and P. Christidis, 2018. Road Accessibility in Border Regions: a Joint Approach. *Networks and Spatial Economics*, 18: 363–383. DOI: 10.1007/s11067-017-9362-1

BIBLIOGRAFIYA:

Zamyatina N.YU., Pilyasov A.N. Novaya teoriya osvoeniya (prostranstva) Arktiki i Severa: polimasshtabnyj mezhdisciplinarnyj sintez // Arktika i Sever. 2018. № 31. S. 5-27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5

Porfir'ev B.N. O strategicheskom podhode i riskah razvitiya rossijskoj Arktiki // Nauchnye trudy VEO Rossii. 2019. T. 216. № 2. S. 83-87.

Motina T.N., Stolbov A.G. Osvoenie prirodnih resursov rossijskoj Arktiki v strategii nacional'nogo razvitiya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Arkticheskij region. 2018. № 1. S. 29-33.

Nikolaeva N.A., Percheda A.V. Regional'naya politika YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga v oblasti razvitiya vneshneekonomicheskoy deyatelnosti // Problemy ustojchivogo razvitiya rossijskih regionov: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch-em (14 maya 2015 g.). – Tyumen': Tyumen. industr. un-t, 2015. – 384 s. – S. 74-77.

Zalyvskij N.P. Eksportno-importnaya ekonomika severnyh regionov Rossii na perekryostke mezhdunarodnyh sankcij: praktika proshlogo i nastoyashchego, geopolitika kompromissa // Arktika i Sever. 2017. № 28. S. 36-63. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.36

Nikolaeva N.A., Percheda A.V. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga: eksport sel'skohozyajstvennoj produkcii // *Sovremennye trendy rossijskoj ekonomiki: Vyzovy vremeni – 2015 : mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch-em* (11 fevralya 2016 g.). – Tyumen': Tyumen. industr. un-t, 2016. – 305 s. – S. 262-266.

Lazhencev V.N. Konceptii i real'nost' social'no-ekonomicheskogo razvitiya severnyh territorij Rossii // *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. 2018. № 5 (61). S. 4-14. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.4-14

Vasil'ev A.M. Osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti rybnoj otrasli Evropejskogo Severa // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2015. № 4 (40). S. 74-87. DOI: 10.15838/esc/2015.4.40.5

SHlyamin V.A. Osobennosti mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazej Respubliki Kareliya // *Studia Humanitatis Borealis*. 2018. № 1 (10). S. 16-24. URL: <http://sthb.petrus.ru/journal/article.php?id=3327> (obrashchenie: 21.11.2019).

Kuznecov A.V., Nikitina E.N., Baranina YU.A. Menyayushchayasya Arktika: videnie perspektiv dlya ustojchivogo razvitiya severnyh regionov // *MEiMO*. 2019. T. 63. № 9. S. 112-117. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-112-117

Nyman, E., C.B. Galvao, J. Mileski et al., 2019. The Svalbard archipelago: an exploratory analysis of port investment in the context of the new arctic routes. *Maritime Studies*. DOI: 10.1007/s40152-019-00143-4. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs40152-019-00143-4.pdf> (referring: 03.10.2019).

Ayele, Y.Z., A. Barabadi and J. Barabady, 2016. Dynamic spare parts transportation model for Arctic production facility. *International Journal of System Assurance Engineering and Management*, 7 (1): 84-98. DOI: 10.1007/s13198-015-0379-x

Suopajärvi, L., T. Ejdemo, E. Klyuchnikova et al., 2017. Social impacts of the “glocal” mining business: case studies from Northern Europe. *Mineral Economics*, 30: 31–39. DOI 10.1007/s13563-016-0092-5

Moritz, T., T. Ejdemo, P. Söderholm et al., 2017. The local employment impacts of mining: an econometric analysis of job multipliers in northern Sweden. *Mineral Economics*, 30: 53–65. DOI 10.1007/s13563-017-0103-1

Condeço-Melhorado, A. and P. Christidis, 2018. Road Accessibility in Border Regions: a Joint Approach. *Networks and Spatial Economics*, 18: 363–383. DOI: 10.1007/s11067-017-9362-1

БЛАГОДАРНОСТИ

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г., в рамках проекта № 18-6-7-42 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Урала: потенциальные возможности, приоритеты и перспективы пространственного освоения».

